

УДК 327

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Бостан С.И.

Мировая политика находится под влиянием совместных всех государств мира и таким образом происходит в глобальном контексте. Каждая страна играет свою определенную роль, которая зависит от места, которое она занимает в международной системе и политической ситуации внутри страны. Политическая, экономическая, культурная, информационная и социальная взаимозависимость мира обусловлена интеграционными процессами, развитием новейших технологий и последствиями распространения глобализации. Определив основные категории и формы современных международных отношений, причины зарождения конфликтов, можно уменьшить их негативные последствия и влияние на развитие современного мирового порядка.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, интеграция, сотрудничество, конфликт, глобализация.

THEORETICAL ASPECTS OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE MODERN PERIOD

Bostan S.I.

World politics is influenced by the joint of all countries of the world and thus takes place in the global context. Each country has a certain role depending on the place it takes in the international system and the political situation of the country. Political, economic, cultural, information and social interdependence of the world is due to the integration process, the development of new technologies, and the impact of globalization. On identifying the main categories and forms of modern international relations, and causes of conflicts, one can reduce their negative impact and influence on the development of the modern world order.

Keywords: international relations, foreign policy, integration, cooperation, conflict, globalization.

Особенностью развития современного этапа международных отношений является становление нового мирового порядка, характеризующегося падением биполярной системы и формированием новых подходов к определению природы отношений между государствами, блоками государств и тому подобное. После распада Советского Союза на политической карте мира появились 15 независимых государств, в том числе и Украина. Эти государства начали искать свое место в системе международных отношений. Кроме того, в результате вышеупомянутых процессов в странах Центрально-Восточной Европы произошла смена политических режимов, в результате чего этим государствам пришлось кардинально менять социально-экономический и политический курс. Дезинтеграция двухполюсного мира привела к изменению устоявшихся, привычных представлений об общепланетарной системе, тем самым вдохновив ее элементы к переосмыслению политических, исторических и социально-экономических преобразований, поиска приоритетных стратегических целей и путей их достижения.

Исследователи европейской интеграционной тематики согласились с тем фактом, что интеграция сама по себе рассматривается сегодня как положительное явление, как «процесс, обусловленный получением преимуществ всеми сторонами, которые принимают в нем участие» [21, с. 106]. Интеграция позволяет получить такие материальные, интеллектуальные и другие средства, которых ни один из участников не имеет, действуя при этом автономно [26].

Таким образом, длительное время находясь и взаимодействуя в единой «закрытой» системе, постсоциалистические страны в начале 90-х годов XX века начали заново выстраивать двусторонние отношения, но уже в контексте формирования новых международных систем, вызванных развитием европейских и евроатлантических интеграционных процессов. На этом этапе

интеграционного развития перед Украиной стояла большая ответственность за выбор ориентиров и реализацию стратегии развития в политической и экономической деятельности страны.

Проблемой современной теории международных отношений является полемичность первичных принципов и подходов понимания собственного объекта исследования, вытекающего из разной, даже диаметрально противоположной, трактовки международных отношений. Речь идет, прежде всего, о традиционных расхождениях между принципами субъективизма и объективизма, государствоцентризма и транснационализма и т.д.

При исследовании особенностей международных отношений в контексте интеграционных процессов целесообразно использовать, прежде всего, системный и структурно-функциональный подходы, которые относятся к устойчивому направлению методологии научного познания, непосредственно способствует адекватной постановке проблем и логично-последовательной стратегии их решения. Системный подход заключается в целостном восприятии международных отношений и в понимании взаимосвязанности и взаимообусловленности его элементов. Он нужен «... учитывая взаимозависимости всех субъектов международных отношений и функционирования международных систем» [8]. Причем система в данном случае понимается не как спонтанное множество единичных явлений, а как взаимосвязанная совокупность субъектов международных отношений, объединенных причинно-следственными связями. Е. Позняков считал, что системный подход проявляется в единстве процесса исследования международной системы, что позволяет избежать искусственного противопоставления теорий, построенных на индукции, с теориями дедуктивными [25, с. 6]. Структурно-функциональный подход основывается на понимании общества как системы интегрированных элементов, стремится к стабильности на основе выбора определенной системы ценностей, а кризис ценностей порождает социальные дисфункции. При этом, состояние функционирования политической системы, а также тенденции ее развития

можно определить, исходя из анализа ценностей. Методологически системный и структурно-функциональный подходы оказываются в трактовке международных отношений как целостного явления, где существуют закономерные связи между его элементами, четкая иерархия и взаимозависимости.

Несмотря на распространение глобализационных и интеграционных процессов и переход цивилизации в постинформационный период, основными формами политики в современном взаимозависимом мире можно выделить конфликты, сотрудничество и, как их следствие, интеграцию. Так, анализируя основные формы политики в данный период, ученые, в частности, Р. Фишер [3], Д. Митрани [9; 10], А. Рапопорт [14], Т. Шеллинг [15], Й. Зартман [17], М. Дойч [2], В. Кременюк [22, с. 127-142] и В. Луков [23, с. 86-104] выделяют сотрудничество и как его следствие интеграцию, переговоры и процесс выработки и принятия решений. Несмотря на разновидности поведения и ведения внешней политики субъектами международных отношений, сколь бы сложными и конфликтными ни были их действия, все они могут быть проанализированы с помощью именно этих понятий. По мнению Киссинджера [7] и Нойманна [12, с. 349-350], международные конфликты, сотрудничество и переговоры – вещи взаимосвязанные. Международные конфликты проявляют признаки процессов со смешанными интересами, в которых они одновременно совпадают и расходятся, а в сотрудничестве всегда присутствует конфликтный элемент конкуренции: отстаивание своих интересов.

Международное сотрудничество становится все более комплексным феноменом. Оно строится на основе сложного переплетения интересов многих участников международных отношений. Сотрудничество и интеграция приобретают приоритетных свойств – политических, экономических, научно-технических и т.д. Распределение по географическому принципу несет в себе признаки глобальной, региональной или субрегиональной интеграции [28], но распределение происходит и по признакам направления интеграционного процесса – расширением, то есть, увеличением количества участников, или

наоборот, когда такие процессы активизируются внутри самих участников [19, с. 39-52]. Сотрудничество и интеграция являются категориями относительными – то есть, существует достаточная возможность замены международного партнера. К тому же, интеграционные процессы не являются полными. Интеграция между одними странами сопровождается противоположными процессами – поляризацией среди других.

Необходимо отметить, что термин «интеграция» невозможно рассматривать вне понятия «система». При этом существование многочисленных толкований понятия системы свидетельствуют о невозможности выделения определения данного понятия в рамках общей теории систем. В данном случае целесообразно понимать «систему» как «комплекс взаимодействующих компонентов» сформулированного Л. Берталанфи [18, с. 29], а также как «совокупность элементов, находящихся в отношениях друг с другом, которые образуют единую целостность» [24, с. 4]. Стоит принять во внимание, что согласно утверждению американских ученых А.Д.Холла и Р.Е. Фейджина, система – «это наличие объектов вместе с отношениями ... между объектами и их атрибутами» [27, с. 252].

Что касается понятия «интеграция», то по определению основоположника системного анализа в международных отношениях М.Каплана, под этим термином понимается объединение двух или нескольких частей в единое целое или поглощение «одной системой других» [6, с. 152-167].

Основатель структурного функционализма Т. Парсонс рассматривает понятие «интеграция» через такой признак системы, как совместимость ее компонентов, а также через сохранение и поддержание специфических условий, отделяя, таким образом, данную систему от внешнего окружения [24, с. 17].

К. Дойч представляет интеграцию, прежде всего, как реальную возможность обеспечить мирное сосуществование государств, что может быть достигнуто с помощью таких мер, как повышение показателей торговли,

свободное перемещение людей, развитие культурного обмена, активное проведение политических консультаций и т.д. [1].

Чаще всего интеграция рассматривается в экономическом ключе, в частности как постепенное объединение национальных рынков группы государств в единый хозяйственный комплекс, который со временем должен трансформироваться в экономический и политический союз.

Относительно других подходов, концепций и теорий изучения и развития интеграционных процессов, следует заметить, что они должны привести к формированию или сообщества государств с сохранением суверенитета, или сверхдержавы (федерации, конфедерации) с наднациональной системой управления, функционирующей за счет делегирования странами, которые интегрировались, части своих исполнительных полномочий или политической власти (суверенитета).

Другой подход определяет интеграцию как процесс (а иногда как цель или результат) формирования группой государств сообщества безопасности, которое будет иметь общую систему ценностей и идентичности, выстраивая взаимоотношения на преференциальной основе.

Интеграция рассматривается и в контексте процесса глобализации, одновременно приводит к взаимозависимости государств и регионов и объединения государств в сообщества, которые должны консолидировать их конкурентные преимущества с целью обеспечения устойчивого коллективного развития в долгосрочной перспективе.

В связи с отсутствием в украинском и зарубежном экспертном сообществе однозначного понимания термина «интеграция», можно сформулировать определение интеграции, как институционально оформленного процесса взаимного сближения государств в ключевых сферах государственного регулирования и межгосударственного сотрудничества в целях формирования федеративного или конфедеративного объединения с эффективно действующей системой наднациональных руководящих органов, что представляет собой полноценный субъект мировой экономики и

международных отношений, с единым экономическим, политическим и военно-стратегическим пространством.

Существование любой страны предусматривает взаимодействие с другими, что является основополагающим принципом международных отношений. Наибольшей значимости на современном этапе развития международных отношений приобрел именно фактор интеграции, что является более высоким уровнем взаимодействия стран между собой.

Важной проблемой теории международных отношений является изучение роли и места их участников. Здесь современная теория получила два направления: государствоцентризм (этатизм) и транснационализм. Споры между этими направлениями заключаются в доминировании государства в современных международных отношениях. Если сторонники первого направления признают его как данность, то представители второго – отрицают, исходя из идеи параллельного сосуществования межгосударственных и негосударственных субъектов международных отношений.

Современные международные отношения являются интегральным сочетанием сравнительно автономных видов, прежде всего, политических (дипломатических и военных), экономических, культурных и информационных отношений.

Международные политические отношения не отделены от других, но они и не аккумулируют полностью все разновидности отношений. Они взаимосвязаны с экономическими, культурными и любыми другими видами и определяют содержание и характер военных и дипломатических отношений.

Видовая структура международных отношений охватывает ряд специфических взаимодействий между их участниками, каждая из которых связана с отдельной, относительно отграниченной от других, сферой деятельности людей. Среди видов международных отношений традиционно выделяют внешнеполитические и внешнеэкономические, а начиная со второй половины XX века, также отношения в сфере культуры и информации.

Достаточно распространенным является отождествление внешнеполитических отношений и международных, что представляет собой существенную проблему в научном понимании соотношений видов международных отношений современности. В современной теории международных отношений внешнеполитические отношения между государствами преимущественно ставят на вершину иерархии, учитывая идею обобщающего характера политики.

Один из подходов к исследованию данной проблематики определяет, что каждый из видов международных отношений имеет собственную, относительно отграниченную (автономную) от других сферу, а именно их понятие нужно рассматривать как обобщающее. В частности, Г. Моргентау утверждал, что внешняя политика руководствуется собственными реалиями и закономерностями и поэтому сохраняет автономию от других видов международных отношений [11, с. 25].

Если исходить из того, что политика сочетает деятельность людей в области экономики, социальных отношениях, культуре, образовании, науке и т.д., то можно сделать вывод, что политические отношения интегрируют все другие их виды. Политика обобщает любые виды человеческой деятельности, поскольку субъекты в международных отношениях всегда пользуются политическими средствами.

Что же касается внешней политики, то, несмотря на огромное количество разнообразных исследований, до сих пор ее определение вызывает значительные трудности. Среди исследователей данного направления можно выделить Дж. Франкела, который трактует внешнюю политику как совокупность действий и принятых решений в отношениях с другими государствами [4, с. 1]. В. Веллейса определяет внешнюю политику как «пространство политического поведения государства, определенная связь между ее внутренними делами и международной средой» [16, с. 7]. Вместе с тем, следует отметить, что внешняя политика государства вытекает из ее

внутренних проблем и одновременно зависит от возможностей, которые ей создает внешняя среда.

Предположив, что внешняя политика является попыткой адаптировать национальную общественно-политическую систему в международную, можно утверждать, что эта политика направлена на достижение и поддержание динамического равновесия между ними. Рассматривая внешнюю политику государства, исследователь международных отношений Я. Пьетрась сравнивает ее с общественной системой, которая «представляет собой совокупность интегрированных элементов, но извне рассматривается как целое, способное поддерживать равновесие со средой» [13, с. 57].

Несмотря на то, что К. Дойч видит в интеграции мирное разрешение конфликтов между государствами, при наличии в последних устойчивых взаимных ожиданий, раздаются предостережения относительно факта отсутствия автоматического возведения интеграционных процессов к выбору только лишь мирных средств решения конфликтов. В частности, Е. Хаас – один из специалистов теории международных отношений, скептически относится к тому, что интеграция и взаимозависимость способствует мирному урегулированию любого конфликта. По его мнению, нет связей, в которых нельзя было бы найти альтернативу [5]. А Льюис Козер, которого считают автором обширной теории конфликта, вообще определяет конфликт как процесс, который при определенных условиях может «работать», чтобы сохранить «социальный организм». По его мнению «социально контролируемый конфликт разряжает атмосферу между его участниками и делает возможным восстановление их отношений, обеспечивая свободный выход чувствам вражды, и конфликты, таким образом, служат поддержанию взаимоотношений» [20]. Исходя из вышесказанного, конфликт не всегда приводит к обострению взаимоотношений между сторонами, а исчерпавшись, дает новый толчок к их развитию.

Глобализация и международная интеграция, открывая национальные границы, требуют адаптации государств к новым условиям существования в

открытом мире и использования преимуществ существующих наднациональных образований. В этих условиях интеграционного развития важной функцией государства является стремление сохранить свою идентичность, защитить свои интересы, отстаивать свое жизненное пространство, обеспечить надлежащее место в мировой экономике.

Прогрессирующее «размывание границ» приводит к тому, что многие проблемы, которые еще недавно были внутривнутриполитическими и внутриэкономическими, приобретают международный характер, и все меньше остается сфер, в которых правительства отдельных стран могут принимать сугубо внутригосударственные решения, не повлияв при этом, в той или иной степени, на внутреннюю политику других стран.

Глобализация развивается и как объективный процесс, ведет к нарастанию взаимосвязей между государствами, национальными капиталами и как цель, которую стремятся реализовать определенные политические и экономические силы, исходя из своего понимания сущности исторического процесса и своих интересов в становлении общественного строя.

Список литературы:

1. Deutsch K.W. National integration. – Berlin: IIVG, 1977.
2. Deutsch M. Subjective Features of Conflict Resolution: Psychological, Social and Cultural Influences / M.Deutsch // *New Directions in Conflict Theory: Conflict Resolutions and Conflict Transformations* / ed. by R.Vayrynen. – London, 1991.
3. Fisher R. International Conflict for Beginners. – N.Y., 1969.
4. Frankel J. The Making of Foreign Policy. – London, 1963.
5. Haas E. War, Interdependence and Functionalism. – London, 1987.
6. Kaplan M. System and Process in International Politics. – N.Y., 1957.
7. Kissinger H.A. The Troubled Partnership, A Reappraisal of the Atlantic Alliance. – N.Y.: McGraw-Hill, 1965.
8. Kukułka J. Teoria stosunkow miedzynarodowych. – Warszawa, 2000.

9. Mitrany D. *The Functional Theory of Politics*. – London: Martin Robertson, 1975.
10. Mitrany D. *A Working Peace System*. – Chicago: Quadrangle Books, 1966.
11. Morgenthau H.J. *Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace*. – New York, 1985.
12. Neumann I. *Russia as Central Europe`s Constituting Other / I. Neumann // East European Politics and Societies*. – 1993. – Vol. 7. – № .2.
13. Pietras Z. J. *Podstawy teorii stosunkow midzynarodowych*. — Lublin, 1986.
14. Rapoport A. *Fights, Games, Debates*. – Ann Arbor, 1960.
15. Schelling T. *The Strategy of Conflict*. – Cambridge: Mass., 1963.
16. Wallace W. *Foreign Policy and Political Process*. – London, 1971.
17. Zartman I.W. Berman M.R. *The practical Negotiator*. – New Haven, 1982.
18. Берталанфи Л. *Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем*. – М.: Прогресс, 1969.
19. Воронов К. Четвёртое расширение ЕС: тормоз или стимул интеграции // *Международная экономика и международные отношения*. – 1996. – № 8.
20. Жаворонкова Г.В. *Управління конфліктами [Электронный ресурс] // Westudents.com.ua. Бібліотека українських підручників [сайт]. 2014. – URL: <http://goo.gl/VSMLYu> (дата обращения: 25.12.2014).*
21. Кизима С., Бакин А. *Системные аспекты организации и функционирования Европейского союза // Европейский союз: история, политика, экономика, право: Международная научно-практическая конференция. Сб. научн. тр.: Белгосуниверситет, 1998.*
22. Кременюк В. *Формирование системы международного общения // Дипломатический вестник*. – М., 1987.
23. Луков В. *Современные дипломатические переговоры: проблемы развития // Дипломатический вестник*. – М., 1987.
24. Парсонс Т. *О социальных системах / Под ред. В. Чесноковой и С. Балановского*. – М.: Академ. Проект, 2002.

25. Позняков А. Внешнеполитическая деятельность и межгосударственные отношения. – М., 1986.
26. Полушкина И. Содержание и объективные основы экономической интеграции // Российское предпринимательство. – 2006. – № 9 (200).
27. Холл А., Фейджин Р. Определение понятия системы // Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969.
28. Цыганков П. Теория международных отношений. – М.: Гардарика, 2002.

Сведения об авторе:

Бостан Сергей Иванович – кандидат политических наук, ассистент кафедры социальной работы и кадровой политики Буковинского государственного финансово-экономического университета, директор Института политических и геополитических исследований, глава Правления Института Бессарабии (Черновцы, Украина).

Data about the author:

Bostan Sergii Ivanovich – Candidate of Political Sciences, Assistant Professor of Social and HR Policy Department, Bukovyna State University of Finance and Economics; Director of the Institute of Political and Geopolitical Researches; Chairman of the Board Institute of Bessarabia (Chernivtsi, Ukraine).

E-mail: konf_kmv@mail.ru.